

Неподкосова Юлия Андреевна

ассистент руководителя

ООО «Русагро-Сахар»

г. Тамбов, Тамбовская область

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос защиты конституционных прав и свобод граждан на стадии предварительного расследования. Анализируется судебная практика относительно реализации судебного контроля за деятельностью органов предварительного расследования касательно ограничения конституционных прав и свобод граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: судебный контроль, оперативно-розыскная деятельность, конституционные права, формы судебного контроля.

В современной России в настоящее время остаются актуальными проблема защиты конституционных прав и свобод граждан на стадии предварительного расследования. Обоснованием актуальности данной проблемы является недостаточная эффективность прокурорского надзора за соблюдением закона органами предварительного следствия и обострение вопроса об обеспечении прав и свобод человека и гражданина при разрешении уголовных дел. При изучении судебной практики можно выделить ряд моментов, по которым наиболее часто органами предварительного следствия совершаются нарушения. Для правоприменительной профилактики подобных нарушений следует изучить Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. №19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)». В данном разъяснении отражены моменты, на которые судам и

сотрудникам органов оперативно-розыскной деятельности необходимо особенно обратить внимание.

«Современная методика расследования преступлений неизбежно затрагивает вопросы соблюдения гармоничного единства нормативного обеспечения подобной деятельности и правовых гарантий для физических и юридических лиц, которые могут, причем не по своему желанию, стать участниками уголовного судопроизводства» [1, с. 81]. На подобной основе необходимо обращать постоянное внимание на проблемные вопросы защиты конституционных прав и свобод граждан на стадии предварительного расследования. Именно на данной стадии правоприменительная практика показывает характерные примеры недостаточной эффективности в деятельности органами предварительного следствия и оперативных подразделений. Например, в «Обзоре практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного суда РФ 18.01.2017) было отмечено, что в случае, когда ходатайство о продлении срока содержания под стражей возбуждается перед судом неоднократно и по мотивам необходимости выполнения следственных действий, указанных в предыдущих ходатайствах, суду надлежит выяснять причины, по которым они не были произведены. Если причина, по мнению суда, заключается в неэффективной организации расследования, это может являться одним из обстоятельств, влекущих отказ в удовлетворении ходатайства. В таких случаях суд вправе реагировать на выявленные нарушения путем вынесения частных постановлений» [6].

Рассмотренные в этом обзоре примеры явно показывают необходимость усиления форм и способов судебного контроля за данной деятельностью.

Впервые находим упоминание о судебном контроле на стадии предварительного расследования по судебным документам 1864 года, документы подобных реформ действовали до 1929 года.

«Современный этап формирования российского общества неразрывно связан с процессами становления правового государства, которые немыслимы без осознанной уголовно-правовой и процессуальной политики, нацеленной на обеспечение защищенности личности, общества и государства от любых преступлений» [2, с. 47]. Поэтому в судебной практике можно выделить три формы реализации судебного контроля на стадии предварительного следствия в уголовном процессе. Рассмотрим общую характеристику каждой из данных форм.

Суть первой формы судебного контроля состоит в проверке законности и обоснованности проводимых следственных действиях. То есть лицо, в отношении которого применяются меры пресечения, его защитник или законный представитель могут подать жалобу в суд. В результате проведения такой проверки суд выносит постановление об отмене данной меры пресечения, либо об оставлении его жалобы без удовлетворения.

Во второй форме судебного контроля «эффективность процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства во многом зависит от наличия соответствующей законодательной базы» [5, с. 94]. Поэтому очень важно отработать правильное соотношение при выдаче судебного разрешения на проведение следственных мероприятий и элементов защиты конституционных прав граждан. Это «разрешение» законодательно закреплено в ст. 23 и 25 Конституции Российской Федерации.

Заключительной формой судебного контроля выделяют «возможность обжалования участниками уголовного процесса действий органов предварительного следствия». Подробная процедура обжалования регламентирована главой 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Также важно отметить, что право на обжалование, как указано в п. 2 определения Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. №86–0, возникает у граждан, даже если они только полагают, что действия должностных лиц оперативных аппаратов привели к нарушению их прав и свобод.

Проведя анализ судебной практики относительно реализации судебного контроля за деятельностью органов предварительного расследования касательно ограничения конституционных прав и свобод граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий, приведем небольшую статистику рассмотренных соответствующих ходатайств по районам Тамбовской области.

По сведениям Пичаевского районного суда Тамбовской области, за первое полугодие 2016 года рассмотрено 7 ходатайств о производстве следственных действий. Во всех ходатайствах были правильно отражены сведения, рассматриваемые судом для принятия решения об удовлетворении, либо в отказе об удовлетворении ходатайства о производстве необходимых следственных действий. Случаев рассмотрения ходатайств о производстве следственных действий с нарушением срока, установленного ч. 2 ст. 165 УПК РФ, не было. Отказов в производстве следственного действия судом не было.

В практике суда были случаи, при которых обстоятельства признавались судом как «исключительные случаи, не терпящие отлагательства», так как это могло повлечь утрату и уничтожение доказательств по данному уголовному делу. В суд не поступали уведомления о проведении по постановлению следователя или дознавателя иных следственных действий, не перечисленных в ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Не было случаев, когда судьей признавались произведенные следственные действия в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ незаконными и обращалось внимание должностных лиц на выявленные факты нарушений закона путем вынесения частных определений или постановлений в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ [7].

Как можно увидеть из представленного примера, нарушения во время производства предварительного расследования не только затрагивают охраняемые права, но и влекут за собой в последующем невозможность по использованию данных, полученных по оперативно-розыскной деятельности. «Обеспечение защищенности, в прямом смысле слова, направлено на создание соответствующей инфраструктуры необходимых предпосылок и возможностей для станов-

4 <https://phsreda.com>

ления, развития, реализации и функционирования мероприятий по защите объектов от преступлений» [3, с. 123].

Исходя из изложенного, сделаем следующие выводы:

1. Значение судебного контроля в сфере оперативно-розыскной деятельности состоит в том, что суд является средством охраны, защиты конституционных прав и свобод граждан и в тот же момент обеспечивает основанное осуществление задач оперативно-розыскной деятельности. Конечной целью судебного контроля является защита личности, ее прав и свобод, т.е. приоритетным направлением является реализация правозащитной функции, что соответствует ст. 2, 18, 46 и 52 Конституции РФ.

2. Оценивая фактическое состояние института судебного контроля в оперативно-розыскной деятельности, можно сделать вывод, что это направление, безусловно, нуждается в дальнейшем законодательном развитии и совершенствовании. «Государство будет считаться сильным, если оно не только обладает легитимными средствами предупреждения преступности, но и вместе с тем может их применять на основе соизмерения государственной необходимости защиты субъективных прав и законных интересов личности и общества» [4, с. 84]. Поэтому предлагаем вновь вспомнить о системе судебного следствия в ее первоначальном виде, где федеральный следственный судья может осуществлять судебный контроль за оперативно-розыскной деятельностью.

3. С учетом динамики изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, с целью исключения ошибок при рассмотрении дел данной категории следует обращать внимание на обзоры вышестоящих судов по соответствующей тематике, положения принимаемых Пленумом Верховного Суда РФ постановлений, а также изменения в законодательстве, относящиеся к процедуре судопроизводства в целом.

Таким образом, можно говорить о том, что правовые нормы по отношению к судебному контролю за оперативно-розыскной деятельностью, признавая человека высшей ценностью, его права и свободы гарантируемыми, охраняемы-

ми, допускают существенное ограничение этого самого права федеральным законом в исключительных целях (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), что требует более внимательного изучения всех аспектов подобной деятельности.

Список литературы

1. Желудков М.А. Проблемные вопросы защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений // *Lex Russica*. – 2019. – №2.

2. Желудков М.А. Обоснование реализации системных защитных мер в механизме предупреждения корыстной преступности // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. – 2014. – №4.

3. Желудков М.А. Криминологическое обеспечение защиты права собственности от корыстной преступности // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2014. – №11.

4. Желудков М.А. Актуальные вопросы соотношения сферы дактилоскопической регистрации и правоохранительной деятельности при создании основ сильного государства в России / М.А. Желудков, К.В. Сидоренко // *Право: история и современность*. – 2018. – №4.

5. Желудков М.А. Особенности уголовно-процессуальной деятельности потерпевших в досудебном производстве по уголовному делу // *Уголовное право*. – 2008. – №1.

6. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_211320/

7. Справка по результатам изучения практики применения положений статьи 165 УПК РФ за 1 полугодие 2016 года. Пичаевский районный суд Тамбовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pichaevsky.tmb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=22 (дата обращения: 21.10.2019).

6 <https://phsreda.com>